

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
Отдел истории и культуры Древнего Востока

*Юрий Николаевич Рерих в своем кабинете.
Наггар, Индия. 1930-е гг.*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ИНДИЯ – ТИБЕТ:
текст и интертекст в культуре**

«РЕРИХОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
в Институте востоковедения РАН
2012 – 2015

Издательский Дом ЯСК
Языки славянской культуры

Москва 2017

УДК 94(3) “65”
ББК 63.3(5)
И60

Составитель и ответственный редактор
д. фил. н. В. В. Вертоградова

Редактор английского текста
Д. И. Жутаев

Рецензенты:

д. филос. н. В. Г. Лысенко
к. филос. н. Н. А. Железнова

И60 **Индия — Тибет:** текст и интертекст в культуре : Рериховские чтения 2012–2015 в Институте востоковедения РАН / Сост. и отв. ред. В. В. Вертоградова. — М. : Издательский Дом ЯСК : Языки славянской культуры, 2017. — 312 с., ил.

ISBN 978-5-94457-319-3

Сборник исследовательских статей представляет итог последних лет (2012–2015 гг.) ежегодных Рериховских чтений, проводившихся в Институте востоковедения с 1960 года и посвященных памяти выдающегося тибетолога, индолога и специалиста по Центральной Азии Ю. Н. Рериха. Рассматривая памятники древней и средневековой культуры, составлявшие классическую «Индо-тибетику», авторы статей выходят на широкий круг новейшей проблематики, прежде всего на современные подходы к понятию «текст» на материале малоисследованных древних и средневековых подлинных текстов — ведийских, санскритских, палийских, тибетских, тамильских, непальских, китайских, японских. Дискуссии о трансформации смыслов и диалоге между текстами способствуют формированию новой методологии современного гуманитарного знания, связанной с понятием «интертекст». Особый интерес представляет исследование и первая публикация памятников тибетской живописи из коллекции Ю. Н. Рериха.

УДК 94(3) “65”
ББК 63.3(5)

ISBN 978-5-94457-319-3

© Вертоградова В. В., составление, 2017
© Институт востоковедения РАН, 2017
© Юдина М. Э., художественное
оформление, 2017
© Издательский Дом ЯСК, 2017

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

INDIA – TIBET:
Text and Intertext in Culture

GEORGE N. ROERICH ANNUAL INTERNATIONAL CONFERENCE
AT THE INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

2012 – 2015

LRC Publishing House
Languages of Slavic Culture

Moscow 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	10
Н. В. Александрова «Хождение Будды». Принципы сюжетообразования в раннем буддизме на материале рельефов ступы в Санчи	12
Ю. Г. Атманова Проект падишаха Акбара по переводу древнеиндийской литературы: могольская интерпретация санскритских эпических сказаний «Махабхарата» и «Рамаяна»	28
В. В. Вертоградова «Осенние крепости» <i>śārādīḥ pūrah</i> в контексте ранних ведийских ритуалов и полевые исследования Ю. Н. Рериха в Западном Тибете	43
Д. Н. Воробьева Аспекты интерпретации образа карлика в скульптуре пещерных храмов раннесредневековой Индии	54
Е. Г. Вырщиков Кшатрии и иббхи (мир племен в сутрах палийского канона)	79
В. В. Деменова Истоки формирования коллекций буддийского искусства на Урале (Ирбит, Екатеринбург, Челябинск)	91
А. М. Дубянский Тема весны в классической тамильской поэзии (к проблеме взаимодействия южной и северной индийских поэтических традиций)	97
Д. И. Жугаев Что же действительно означают «десять ступеней бодхисаттвы-махасаттвы» в «Большой Праджняпарамите»?	117
Н. А. Корнеева <i>Враты</i> и мантры в ритуале приема почетного гостя (<i>atithi</i>)	128
Е. С. Лепехова Теория преемственности Дхармы в доктрине <i>сангоку манпо</i> в японском буддизме	144
А. В. Ложкина К формированию древнеиндийской логики: проблемы интерпретации концепции «восьми опровержений» по «Катхаваттху»	152

В. Г. Лысенко	
Понятие <i>варна</i> (<i>varṇa</i>) в индийской мысли и атомистический подход	164
А. Г. Мехакян	
Символизм десяти воплощений Вишну в «Калачакра-тантре»	180
Е. Д. Огнева	
Сукхавати — Мир Благоденствия будды Амитабхи (Танка из коллекции Кабинета Ю. Н. Рериха, ИВ РАН)	193
Е. В. Тюлина	
Растения в строительных трактатах пуран	204
М. С. Фомин	
От берегов Шри-Ланки до ирландских холмов: хождение ирландских племен в поисках Земли Обетованной	215
Г. Г. Хмуркин	
Об индийских названиях нуля	232
С. О. Цветкова	
Особенности структуры песенно-поэтических текстов в традиции кришнаитского бхакти: <i>бхаджаны</i> Миры Баи	244
К. П. Шрестха	
Наги в роли персонажей непальских легенд	253
Е. А. Юдицкая	
Рождение героя и сакрального персонажа в индийской повествовательной традиции	267
Summary of Papers	280
Список иллюстраций	298
Список сокращений	302
Иллюстрации	I–VIII

CONTENTS

Preface	10
N. V. Aleksandrova “Walking of the Buddha:” Principles of Plot Formation in Early Buddhism as Exemplified in the Reliefs of the Sañci Stūpa	12
Yu. G. Atmanova Bādšāh Akbar’s Translation Project of Ancient Indian Literature: The Mughal Interpretation of the Sanskrit Epics <i>Mahābhārata</i> and <i>Rāmāyaṇa</i>	28
V. V. Vertogradova “Autumnal Fortresses” <i>śāradīḥ pūrah</i> in the Context of Early Vedic Rituals and the Fieldwork of George N. Roerich in Western Tibet	43
D. N. Vorobyova Facets in Interpreting the Dwarf Image in the Sculpture of the Cave Temples of Early Mediaeval India	54
Ye. G. Vyrschikov <i>Khattiyas</i> and <i>Ibbhas</i> : The World of Tribes in Pāli Suttas	79
V. V. Demenova Origins of the Acquisition of Buddhist Art Collections in the Urals (Irbīt, Yekaterinburg, Chelyabinsk)	91
A. M. Dubyansky The Theme of the Spring in Classical Tamil Poetry: On the Problem of the Interrelation of the South and North Indian Poetical Traditions	97
D. I. Zhutayev What Do the “Ten Stages of the Bodhisattva-Mahāsattva” in the <i>Large Prajñāpāramitā</i> Really Mean?	117
N. A. Korneyeva The <i>Vrātyas</i> and Mantras in the Ritual of Receiving the Guest of Honour (<i>atithi</i>)	128
Ye. S. Lepekhova Theory of Dharma Succession in the <i>sangoku mappō</i> Doctrine of Japanese Buddhism	144
A. V. Lozhkina A Facet of the Emergence of Ancient Indian Logic: Towards Interpreting the “Eight Refutations” Concept as Presented in the <i>Kathāvattu</i>	152

V. G. Lysenko	
The <i>Varṇa</i> Concept in Indian Thought and the Atomistic Approach	164
A. G. Mekhakyān	
Symbolism of the Ten Incarnations of Viṣṇu in the <i>Kālacakratāntra</i>	180
Ye. D. Ogneva	
Sukhāvati: The Buddha Amitābha's World of Well-Being (Thangka from the Collection of the George N. Roerich Memorial Library, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)	193
Ye. V. Tyulina	
Plants in the "Building-Construction" Treatises from the <i>Purāṇas</i>	204
M. S. Fomin	
From the Shores of Sri Lanka to the Hills of Ireland: Wanderings of the Irish Tribes in Search of the Promised Land	215
G. G. Khmurkin	
On the Indian Names of the Number Zero	232
S. O. Tsvetkova	
Some Traits of the Structure of the Kṛṣṇa- <i>Bhakti</i> Sermon Songs: <i>Bhajans</i> of Mīrā Bāī	244
K. P. Shrestha	
The Nāgas as Characters of Nepalese Legends	253
Ye. A. Yuditskaya	
Birth of the Hero and the Sacred Personality in the Indian Narrative Tradition	267
Summary of Papers	280
List of Illustrations	298
List of Abbreviations	302
Illustrations	I–VIII

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый сборник исследовательских статей составлен на основе докладов, прочитанных на ежегодных научных Рериховских чтениях (2012–2015 гг.). Статьи охватывают примерно то же географическое и культурное пространство (ареал исследовательских интересов Ю. Н. Рериха), что и классическая «Индо-тибетика», рассматривая проблемы истории и культуры данного региона в древности и средневековье.

При этом подход авторов обращен не только к тексту как источнику, но и к теоретическим проблемам самого текста. Сборник включает несколько областей гуманитарного знания: «Формирование нарративного текста», «Поэтический код и ритуал», «Границы интерпретационного кода», «Лингвофилософия и текст», «Строительный текст и ритуал» и др.

Особое место занимает исследование и первая публикация памятников тибетского изобразительного искусства из коллекции Ю. Н. Рериха.

Термин «интертекст», который мы применяем к данному изданию наряду с термином «текст», достаточно популярен в современных разговорах и писаниях о тексте. Его включение в терминологический фонд произошло уже в 70-е годы XX века (с переосмыслением Ю. Кристевой концепции М. Бахтина о диалоге между текстами).

Безмерное расширение содержания термина «интертекст» в постструктурализме спроецировало этот термин на всю мировую культуру (Ж. Деррида) с приданием ему философской окраски, что привело, в конце концов, к аннигиляции самого понятия «текст», сначала сведя его до мотива и сюжета (Ю. Кристева).

Теперь термин «интертекст» по праву считается неотъемлемой частью постмодернистского дискурса. При этом обычно не делается различия между текстами об интертекстуальности и текстами работающих в этой манере авторов художественных произведений (литература, театр).

В связи с этим необходима разработка теоретических основ интертекстуальности и соответствующей методики. Тогда может быть пересмотрено и понятие «текст» как способность приращения новых смыслов через взаимодействие с другими смыслами. На этой основе можно будет создать вариант понятия «интертекст» применительно к древним культурам. А в настоящее время для работы с древними текстами не без пользы применяется классификация значений этого термина известного французского нарратолога Жерара Женетта, таких как: «метатекст» (соотношение текста со своими предтекстами), «архитекст» (жанровые

связи текстов), «паратекст» (отношение текста к своей части), «гипертекст» (пародирование одним текстом другого) и др.

Подход к текстам древней и средневековой Индии и Тибета как к феномену интертекста, над чем работают некоторые авторы данного сборника, требует выявления (с помощью языка, метрики, искусства, ритуала и пр.) эксплицитных и имплицитных текстуальных связей, которыми пронизаны тексты.

В настоящем издании при исследовании памятников авторами применяются разные подходы к пониманию терминов «текст» и «интертекст». Теоретические проблемы, связанные с этими терминами, специально не рассматриваются. Однако многие исследования авторы провели фактически отталкиваясь от указанных в классификации Женетта значений термина «интертекст» и пытаясь при этом разработать особенности интертекстуальной методики.

Отметим также, что при рассмотрении проблемы межтекстовых связей особенно остро встают проблемы процессуальности — отнюдь не истории текста, — которые требуют специальной разработки.

От составителя

Н. В. Александрова

«ХОЖДЕНИЕ БУДДЫ». ПРИНЦИПЫ СЮЖЕТООБРАЗОВАНИЯ В РАННЕМ БУДДИЗМЕ НА МАТЕРИАЛЕ РЕЛЬЕФОВ СТУПЫ В САНЧИ

Проблема соотношения древнеиндийских сюжетных изображений с буддийской текстовой традицией остается достаточно сложной. Во множестве покрывающие поверхность архитектурных сооружений изобразительные «повествования», перекликаясь с литературными нарративами, тем не менее выстраиваются в соответствии со своими канонами и передают события буддийского предания через выработанные приемы создания композиции. Пути развития изобразительного и литературного сюжета тесно связаны между собой и в то же время имеют значительные расхождения.

Один из самых выразительных примеров такого изобразительного нарратива — практически полностью сохранившийся комплекс рельефов на воротах Большой Ступы в Санчи. Попытки его исследования были сделаны уже при начале систематических археологических и реставрационных работ в Санчи в середине XIX в., однако те объяснения сюжетов изображений, которые даны в книге Каннингхэма¹, зачастую еще совершенно неправдоподобны, и основная заслуга соотнесения сюжетов Санчи с текстовой традицией принадлежит А. Фушэ, которому следовал и Дж. Маршалл в своем фундаментальном издании, посвященном буддийскому комплексу в Санчи². Тем не менее сохраняются проблемы и в интерпретации отдельных изображений³, и в оценке их общей композиции — так, в одном из недавних исследований утверждается, что системы в расположении сюжетов нет: «...the narrative network is totally absent»⁴.

Рассмотрение одного из повторяющихся сюжетов рельефных изображений ступы — «хождение Будды» — позволяет, с одной стороны, выявить закономерности его расположения в определенных изобразительных рядах и, с другой стороны, проследить его взаимоотношения с буддийской литературной традицией.

---

¹ A. Cunningham. The Bhilsa Topes. Buddhist Monuments of Central India. Delhi, 2009 (first published L., 1854).

² Marshall J. H., Foucher A. The Monuments of Sanchi (3 vol.). Delhi, 1983 (first published 1939).

³ Schlingloff D. Āśokā or Mārā? On the interpretation of some Śāñci reliefs // Indological and Buddhist Studies. Delhi, 1984, p. 441–456.

⁴ V. Dehejia. Discourse in Early Buddhist Art. Visual Narratives of India. Delhi, 2005, p. 113.

1. Проповедь Будды в Джетаване у мангового дерева

2. Сад Джетавана

На северных воротах (*torana*) ступы, которые дошли до наших дней в хорошей сохранности, привлекают те столбцы изображений на опорах-стамбах, которые наиболее показательны с точки зрения расположения сюжетов.

Проследим сначала последовательность изображений в двух столбцах на левой стамбхе — один на внешней стороне, другой на внутренней (если смотреть стоя внутри ворот).

Внешний столбец. Самый верхний эпизод — сцена проповеди, с характерным приемом изображать со спины ближний ряд слушателей. Присутствие Будды здесь обозначено в виде мангового дерева, вокруг которого собрались слушатели дхармы⁵ (ил. 1*).

Следующий квадрат подразумевает изображение Джетаваны — монастыря, в котором особенно много проводил времени Будда в период между первой проповедью и паринирваной. Отождествление этого изображения с Джетаваной совершенно очевидно и само по себе, и при сравнении с соответствующим изображением-медальоном ступы в Бхархуте, где есть объясняющая надпись. На обоих рельефах представлена сцена покупки сада: Судатта, богатый житель города Шравасты, покупает сад Джетавана, для того чтобы подарить его Будде и всю землю этого сада покрыть золотом. Также характерной приметой Джетаваны являются три хижины (*kuṭa*), одна из которых — Гандхакута — почиталась как место пребывания Будды⁶ (ил. 2).

⁵ Op. cit., p. 221; Marshall, J. H. A guide to Sanchi. Patna, 1990. P. 64–65.

⁶ Marshall J. H., Foucher A. The Monuments of Sanchi, v. 1, p. 220; Marshall J. H. A guide to Sanchi, p. 65.

3. «Чудо в Шравасте», хождение Будды по воздуху

4. Выезд царя Прасенаджита на встречу с Буддой

Третий сверху эпизод требует особых пояснений и будет разобран ниже: это, как можно предполагать⁷, «хождение Будды по воздуху», которое обозначено весьма условно — в виде горизонтальной полоски-дорожки, в сторону которой обращены почтительные жесты присутствующих (ил. 3).

Четвертый рельеф изображает царский выезд: царь верхом на коне выезжает из ворот города, а с башен и балконов смотрит множество женщин. Этот мотив, как будет видно в дальнейшем, имеет очень большую повторяемость в Санчи (ил. 4).

Последний, пятый квадрат в столбце, у самой земли, совершенно выбивается из всего набора тем рельефов в Санчи — купание со слонами и женщинами.

Благодаря присутствию сюжета «дарения Джетаваны» этот столбец изображений рассматривается как цикл Джетаваны⁸: сцена проповеди — как проповедь в Джетаване у мангового дерева, сад с тремя хижинами — как покупка Джетаваны, хождение по воздуху — как «чудо в Шравасте», одно из основополагающих сакральных событий, входящее в канон изображения «восьми чудес Будды», выезд царя — как выезд царя Прасенаджита, правителя города Шравасты, на встречу с Буддой, которая произошла в Джетаване.

Параллельно этому столбцу расположен вертикальный столбец на внутренней стороне той же стамбхи. Если также двигаться сверху вниз, то:

⁷ Op. cit., p. 221; Marshall J. H. A guide to Sanchi, p. 65.

⁸ Marshall J. H. A guide to Sanchi, p. 64–65.

5. Келья Будды на горе Гридхракуте

6. Выезд царя на встречу с Буддой в Раджагрихе

верхнее изображение — хижина-келья (*kuṭa*), расположенная на горе с ясно обозначенными скалами и дикими животными, под ней — слушатели проповеди с жестами почтения (ил. 5);

второй квадрат — выезд царя на колеснице из ворот города, видны многочисленные зрители (ил. 6);

третий квадрат — почитание Будды, присутствие которого обозначено треном и деревом над ним. В этом рельефе примечательно обрамление в виде стеблей бамбука, что дало основание отождествить это место с Венуваной (*venivana*, «бамбуковая роща») в городе Раджагрихе, еще одним монастырем-садом, в котором часто жил Будда и с которым также связывается произнесение многих текстов (ил. 7).

Присутствие эпизода в Венуване позволило весь столбец считать «циклом Раджагрихи»:

верхний рельеф с очевидностью отождествляется с горой Гридхракутой⁹ — еще одним излюбленным жилищем Будды, также часто указываемым как место создания текстов (гора Гридхракута возвышалась над городом Раджагрихой);

выезд царя интерпретируется как выезд царя Аджаташатру на встречу с Буддой¹⁰, хотя напрашивается мысль, что это сцена в данном случае могла

⁹ Op. cit., p. 218–219; Marshall J. H. A guide to Sanchi, p. 66.

¹⁰ Op. cit., p. 218; Marshall J. H. A guide to Sanchi, p. 66.